

НОВОЕ В ПРОБЛЕМЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Рецензируемая книга В.П. Морозова – второе переработанное и обогащенное новым содержанием издание ранее опубликованной монографии автора “Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы” (Изд-во ИП РАН, М., 1998).

В науке и искусстве общения невербальная коммуникация занимает весьма значительное место. По оценкам специалистов более половины межличностного общения приходится на общение невербальное. Слушать собеседника поэтому означает также понимать язык невербального общения. Этим определяется актуальность рецензируемой книги.

Невербальное общение и невербальная коммуникация (НК), связанные с неречевыми аспектами взаимодействия людей, обеспечивают наибольшую эффективность коммуникации и не всегда совпадают с прямыми вербальными средствами выражения мысли, но всегда являются точным индикатором состояния говорящего. Слова могут скрывать глубинный смысл воздействия на собеседника, а невербальные средства – отражать его. Интонация, тембр, поза или жесты часто выдают истинное намерение или состояние говорящего, в то время как словесное выражение скрывает его, нередко искажая действительность. Этой важной особенностью невербальной коммуникации посвящены разделы 3.14 и 3.15 рецензируемой книги (“Психологический детектор лжи”).

Значимость обсуждаемой автором проблемы объясняется тем, что невербальный язык понимается одинаково людьми, принадлежащими к разным культурам. Свидетельством этого положения является, в частности, материал, который приводится в разделе 2.5. “Независимость НК от языковых барьеров”, точнее, об относительной независимости от социо- и этнокультурных факторов (с. 24–26). Здесь речь идет об одинаковом “прочтении” представителями пяти различных языковых культур выражений лиц: радости, отвращения, удивления, печали, гнева, страха. Известно, правда, что формы невербального пове-

дения людей различных культур, языки невербального общения значительно варьируют в зависимости от возраста, пола и уровня культуры (формы приветствия–прощания, согласия–несогласия, межличностное пространство). Например, болгары согласие с собеседником демонстрируют движением головы влево–вправо, несогласие – кивком вниз–вверх.

Данное уточнение ни в коем случае не снижает информационной познавательной ценности обсуждаемой книги, где основное внимание уделяется факторам, присущим людям разных культур, языков и профессий. Автора интересует наличие общего в невербальной коммуникации у всех людей, и здесь читатель действительно получает массу новейших данных, преимущественно полученных автором и его сотрудниками.

Будучи признанным специалистом в области изучения речи и голоса, автор данного экспериментально-теоретического исследования основное внимание уделяет собственно невербальной коммуникации в едином двухканальном вербально-невербальном процессе. С этой точки зрения, большой интерес представляет раздел “Особенности акустических средств передачи (кодирования) невербальной информации” (2.6.): тембр, мелодика речи, энергетические характеристики, темпо-ритмические особенности речи, атипичные индивидуальные особенности произношения (смех, покашливание, заикание и т.п.). Причем они подвергаются достаточно точному измерению, что делает данную работу особенно ценной для науки и пользователей – в искусстве и социально-психологической сфере.

Существенная роль в кодировании невербальной информации, по данным автора, принадлежит темпо-ритмическим характеристикам речи. Так, одна и та же фраза, произнесенная профессиональным актером с разными эмоциональными оттенками, имела средний темп произнесения (слов в секунду) при выражении радости – 5.00, печали – 1.74, гнева – 2.96, страха – 4.45. Аналогичные результаты получены при анализе эмоциональной выразительности вокальной речи. Весьма интересны данные об интегральных спектрах голосов выдающихся певцов. Практическая ценность очевидна – как для композиторов, так и для исполнителей в акцентуации передаваемых эмоциональных оттенков, содержания. Также подробно исследованы особенности передачи эмоциональ-

*Рец. на кн.: В.П. Морозов “Искусство и наука общения: невербальная коммуникация” // Под ред. члена-корр. РАН В.И. Медведева, Изд. ИП РАН, Центр “Искусство и наука”, М., 1998. 164 с.

но-эстетической невербальной информации – ритм стиха, эмоции гнева–радости и др. (с. 33).

В результате В.П. Морозов приходит к обобщенному выводу: “различные биофизические характеристики человека (пол, возраст, рост, вес), эмоциональное состояние и другие психологические свойства говорящего закономерно отражаются в акустических особенностях его речи и голоса, а это, в свою очередь, является объективной основой для адекватного субъективного восприятия говорящего слушателем” (с. 33–34).

Особый интерес представляет часть III “Виды невербальной информации и особенности их восприятия”. Здесь автором рассматривается впервые введенное им понятие “эмоциональный слух”: “Если фонетический речевой слух обеспечивает способность человека воспринимать вербальное смысловое содержание речи, то эмоциональный слух (ЭС) – это способность к определению эмоционального состояния говорящего по звуку его голоса”. В.П. Морозовым предложен оригинальный тест на эмоциональный слух. Преимущество данного теста над вербальными тестами-опросниками (фактически сознательной самооценкой, подверженной социальной желательности) в том, что с его помощью можно получить более адекватные оценки способностей и свойств обследуемых, их эмоционально-эстетического восприятия, в частности, у “художников” и “мыслителей”.

Наиболее ценными в книге нужно признать разделы, где излагаются факты измерения биофизических характеристик говорящего по его голосу. В частности, достаточно надежно определены эти характеристики и составляют: для пола 96.4%, возраста – 82.4% (7.4 ± 2.9 лет), роста – 96.7% (5.6 ± 2.6 см; веса – 87.2% (8.6 ± 3.1 кг).

Очень интересно приложение “от Конфуция до наших дней”, в котором мысли и гипотезы В.П. Морозова иллюстрируются первоисточниками; проблемы общения рассматриваются в историческом контексте и касаются, говоря словами автора, “двухканальной структуры речевой коммуникации”, ее психологических и этических аспектов.

При дальнейшем анализе обсуждаемых в монографии проблем было бы целесообразно провести разграничение вербального и невербального каналов переработки информации и в подборе экспериментальных моделей (а здесь В.П. Моро-

зов и его сотрудники проявляют большую изобретательность), и в трактовке полученных результатов. Так, в разделе 3.12.1. “сравнительные психологические портреты коммерсантов и артистов по невербальным особенностям их речи” (с. 78–86) оценка аудиторами портретов этих групп испытуемых, составленных по образцам их речи, содержит 63 качества. Среди них имеются такие характеристики, которые, вероятно, трудно получить, исходя лишь из невербальных особенностей речи, например, “образованность–необразованность”. Ведь испытуемые читали текст с различным смысловым содержанием. Поэтому вывод о более высоких баллах данного положительного качества у артиста, по сравнению с коммерсантами, требует дополнительных аргументов. Впрочем, и сам автор в начале данного раздела говорит о том, что о человеке судят прежде всего по его делам. Малый объем монографии, по-видимому, не позволил автору упомянуть работы, в частности, сотрудников лаборатории дифференциальной психологии Психологического института РАО, в которых показана роль невербальных компонентов коммуникативных и когнитивных способностей в связи с межполушарной асимметрией, в том числе при психофизиологическом анализе дихотомий “язык–речь”, “мыслители–художники”. Указанные дихотомии оказываются значимыми при разных методах обучения.

В целом, монография В.П. Морозова – интересное новаторское экспериментально-теоретическое исследование. Она совершенно по-новому освещает проблему невербальной коммуникации и в этом отношении представляет несомненный интерес для широкого круга специалистов данной области (психологов и смежных наук). Доступность и четкость изложения при сохранении важного научного содержания делает книгу полезным учебным пособием. Кроме того, в книге обозначены и перспективные направления исследования невербальных коммуникаций. Практические рекомендации автора, безусловно, найдут широкую сферу применения.

К сожалению, малый тираж книги не удовлетворяет читательского спроса, и она нуждается в переиздании.

М.К. Кабардов,
кандидат психол. наук, доцент
Э.А. Голубева,
доктор психол. наук, профессор